

Цзо Ю тихо промычал «М-м» и снова замолчал.

Ся Вэй подумал, что это совсем не похоже на того Цзо Ю, который обычно, увидев его, начинал шутить и дурачиться. Он снова спросил:

— Ты ел лунные пряники?

Цзо Ю закрыл глаза, запрокинул голову, а потом открыл их и посмотрел на луну за окном.

— Не люблю эту штуку.

Ся Вэй улыбнулся и спросил:

— Даже с соленым желтком не любишь?

Цзо Ю запрокинул голову и засмеялся, думая про себя, что Ся Вэй — настоящий скряга и любит придираться. Он съел четыре блюда, приготовленные с соленым желтком, и до сих пор не может забыть это. Закончив смеяться, он почувствовал, что внутренний холод начал рассеиваться, и вдруг осознал, как хорошо, что Ся Вэй рядом. Если бы не его сообщение и звонок сегодня, он, вероятно, замерз бы до костей.

Цзо Ю задумался о лунных пряниках с соленым желтком. Внешне они сладкие, а внутри — соленые. Наверное, не очень вкусно. Он спросил:

— Шеф, а какой начинку вы любите?

Ся Вэй ждал его ответа почти полминуты, даже внимательно прислушиваясь к объявлениям остановок в автобусе.

— С цветами и ветчиной.

Услышав слово «ветчина», желудок Цзо Ю тут же дал сигнал: «Гррр!» Но он также заинтересовался, каков же вкус у сочетания цветов и ветчины. Он спросил:

— Пряник с цветами и ветчиной звучит так же странно, как с пятью орехами или с луком и яйцом. Шеф, у вас довольно уникальные предпочтения.

Ся Вэй долго смеялся в трубку, а потом сказал:

— Да пошел ты! Цветы — это цветы, а ветчина — это ветчина, и это должна быть именно юньнаньская ветчина.

Цзо Ю, чье настроение заметно улучшилось, вспомнил, что Хоу Юэ, кажется, тоже любит это блюдо. Он пошутил:

— Не отрицайте, если взять на улице любого мужчину, вряд ли кто-то признается, что любит лунные пряники с цветами.

Ся Вэй ответил:

— Тогда среди тех мужчин, которых ты возьмешь, окажусь именно я.

Цзо Ю уперся головой в окно автобуса, который, похоже, вообще не имел амортизаторов. После нескольких остановок он уже начал чувствовать легкое сотрясение мозга. Цзо Ю

вздыхнул:

— Да, как же так получилось, что среди тех мужчин оказался любитель лунных пряников с цветами?

Ся Вэй сказал:

— Когда доберешься домой, отправь мне свою локацию. Завтра утром любитель лунных пряников с цветами поедет забирать парня, который любит соленый желток.

Цзо Ю почти никогда не слышал, чтобы Ся Вэй шутил. Обычно он говорил очень лаконично, и такая длинная фраза, не связанная с работой, была для него впервые. Упираясь головой в окно, он смеялся все сильнее, представляя себе картину: цветок сидит за рулем, а соленый желток на пассажирском месте стекает жиром. Эта картина была просто невероятной!

Ся Вэй спросил:

— Ну что, повеселел?

Цзо Ю тут же перестал смеяться, но выражение его лица осталось прежним. Он снова поднял голову и посмотрел на большую круглую луну.

— Спасибо, шеф. Дома отправлю вам локацию.

Он вспомнил, что Ся Вэй должен будет съезжать с трассы, а потом снова на нее заезжать, и добавил:

— Шеф, может, я завтра утром возьму такси и подожду вас у въезда на трассу?

Ся Вэй не ответил на его предложение, а просто сказал:

— Отправь мне локацию. Зачем тебе тратиться на такси?

Цзо Ю ответил:

— Шеф, я поеду в одну сторону, ладно? Дома отправлю вам локацию, а потом угощу вас самсой, шашлыком, супом с бараниной и лепешками, рыбьей головой в горячем горшочке...

Перечисляя блюда, он сам начал пускать слюни и в конце, прикрыв живот, вздохнул:

— Эх~~~

Ся Вэй смеялся, думая, что Цзо Ю — настоящий гурман. Может, все парни в его возрасте любят поесть. Он вспомнил, что в свои двадцать с небольшим тоже не заботился о фигуре и любил вкусно поесть.

Услышав вздох Цзо Ю, он перестал смеяться. Обычно на семейных ужинах в Праздник середины осени подают много вкусных блюд, даже морепродукты и мясо, чтобы стол ломился от угощений.

Почему же этот вздох звучал так, будто он умирает от голода? Неужели он не поужинал?

Автобус подъехал к остановке, и Цзо Ю, пробираясь сквозь толпу, вышел, сказав Ся Вэю:

— Шеф, я дома.

Перед тем как повесить трубку, Ся Вэй еще раз напомнил:

— Не забудь отправить мне локацию.

Цзо Ю закончил разговор, прошел через подземный переход, пересек улицу и через боковой вход вошел в микрорайон Тяньян.

Проходя мимо местного магазина, он вспомнил о лунных пряниках с цветами, о которых говорил Ся Вэй, и зашел внутрь, чтобы поискать их. Видимо, из-за того, что их начали продавать задолго до праздника, сейчас они закончились, или, может, завтра их уже не будут продавать, поэтому и не завезли много.

Цзо Ю выбрал два пряника: один с розой, другой с желтком.

Купив их, он вышел и пошел обратно, думая, что, наверное, сошел с ума.

Раньше он никогда не ел лунные пряники. В детстве ел через силу, а в последние годы вообще не притрагивался к ним. Но сегодня купил два.

Именно с цветами и желтком.

Цзо Ю снова посмотрел на желток, тьфу, на луну, черт возьми, это же луна.

Стоя в лифте, он подумал, что если сейчас взять на улице любого мужчину, то, возможно, он окажется именно тем, кто держит в руках лунный пряник с цветами.

Отравление! Ся Вэй его отравил.

Ся Вэй повесил трубку и, стоя у окна спальни, смотрел на огни города вдали. Он гадал, скрывается ли за каждым из этих огней своя история?

В ста двадцати километрах отсюда, в городе Тан, был один слабый огонек, который принадлежал только Цзо Ю.

Этот своенравный, привлекательный Цзо Ю обычно показывал окружающим свою жизнерадостную сторону, но сегодня, в тот момент, когда он говорил с ним по телефону, в его голосе звучали одиночество и холод. Это было впервые.

Они вместе ездили из города Цзинь в город Шаньхай и обратно. За последние месяцы они проделали этот путь столько раз, что Ся Вэй уже сбился со счета.

Но каждый раз, проезжая город Тан, он замечал, что Цзо Ю становился немного напряженным, даже нервным.

Он не раз эгоистично думал, что это напряжение и тревога Цзо Ю были именно тем, чего он хотел, но сегодня, в этот день, когда тысячи семей собираются вместе, он больше не хотел, чтобы Цзо Ю отличался от других, не хотел...

Ся Вэй быстро вышел из спальни с телефоном в руке, но, не дойдя до гостиной, услышал, как его мать, Цзи Хайтан, продолжает перечислять имущество девушки, которую она ему сосватала.

— Шесть человек вырастили одну дочь, в прошлом году они получили три большие квартиры после сноса, сейчас живут в вилле, ездят на роскошных машинах, у девушки есть своя компания, старше на три года — это же золотая жила!.. — Цзи Хайтан, в фартуке и с тарелкой, полной еды, вышла из кухни. Остальные пятеро в комнате занимались своими делами, никто не поддержал ее разговор. Она разозлилась и трижды стукнула палочками по тарелке. — Вырастила вас, неблагодарных, никто не слушается, никто не радуется.

Зять Ся Вэй, Ма Чжуйсюнь, играл в шахматы с тестем, Ся Бую. Услышав слова тещи, он поднял голову и глупо спросил тестя:

— Папа, а я радую?

Ся Бую не поднял головы, хмурясь и размышляя над следующим ходом. Услышав вопрос, он лишь похлопал зятя по плечу и сказал:

— Радуюсь, очень радуюсь. Куда больше, чем мой медвежонок, который, как только вошел, уже обыграл меня пять раз. Негодяй.

Ма Чжуйсюнь застыл с улыбкой на лице, думая, что старики действительно мудры. Если он сейчас снова поставит мат тестю, то станет следующим «негодяем», и, вероятно, скоро перестанет радовать.

Ся Вэй, слыша болтовню Цзи Хайтан, не вступал в разговор. Он смотрел на игру зятя и отца, и это его раздражало. Он подошел и передвинул ладью Ма Чжуйсюня.

— Мат, Лао Ся.

Ся Бую хлопнул ладонями по своим коленям, поднял голову и, встретив взгляд сына, не стал сдерживаться:

— Медвежонок, какое тебе дело? Ты только и знаешь, что ставить мне мат.

Ся Вэй подмигнул Ма Чжуйсюню и пошел на кухню, говоря по пути:

— Я унаследовал мастерство от деда, по правилам ученичества мы с вами одного уровня, так что я могу называть вас «братом».

Ся Бую:

— Пошел вон~~~

Ся Юй вышла из кухни с тарелкой еды, потирая лоб:

— Спасите меня, если мама продолжит так болтать, я точно покончу с собой. Как эта твоя богатая медсестра так ей понравилась?

Ся Вэй, прислонившись к дверному косяку кухни, казалось, разговаривал с Ся Юй, но на самом деле говорил для Цзи Хайтан:

— Ей понравилось то, что она «богатая», остальное не важно.

Он закончил фразу, увидев, как его племянница выбежала из комнаты, и помахал ей:

— Иди сюда, Попкорн, скажи им, кого любит дядя?

*

Оглядываясь назад...

Среди тысяч людей я искал его,

И вдруг, обернувшись, увидел его в свете фонарей.

*

[11.11] Сегодня обновление будет поздно, не ждите, извините!

<http://bllate.org/book/17707/1654114>